

Фильм Безмолвие начал сниматься в обстановке строгой секретности. Местом съемок выбрали довольно замкнутый старый район города, где царила гнетущая атмосфера, как нельзя лучше подходящая для мрачного и тяжелого настроения картины.

С первого же дня на площадке Линь Сяньюй ощутил невидимое давление. Режиссер Чэнь оправдал свою репутацию: его требования были до абсурда строгими, и из-за одного неверного взгляда актерам приходилось переснимать дубль по десять-двадцать раз. Помимо нескольких мэтров, в составе группы были в основном новички, похожие на Линь Сяньюя, или те, кому позарез нужно было доказать свою состоятельность. Все выкладывались на пределе, конкуренция была жесточайшей.

Однако Линь Сяньюй не робел. После изнурительных тренировок с учителем Ху и своеобразных физических наставлений Цзинь Чэньчжоу с его коробкой лука он стал увереннее в себе. А главное — на его шее висел кулон в виде сердечника замка. Холодный металл, касаясь кожи, порой помогал успокоить мятежное сердце, словно действительно запирая что-то внутри.

Основная часть его сцен строилась на взаимодействии с исполнителем главной роли — кинозвездой, игравшим опустившегося полицейского, — и несколькими опытными актерами. Нагрузка была колоссальной, но и польза — огромной. За несколько дней съемок, несмотря на бесконечные дубли, его прогресс стал заметен невооруженным глазом, и порой он даже устаивался от режиссера Чэня скупого «сойдет». Это заставляло его отдаваться работе еще сильнее: он почти поселился на площадке, проводя все время либо в кадре, либо за изучением сценария и наблюдением за игрой других.

Однако беда не дремлет. В тот день предстояли важные ночные съемки: сцена, где его персонаж, юноша, пытается спастись бегством в темном переулке, впадает в отчаяние. Декорации были сложными, требовалось задействовать массу массовки, атмосфера накалилась до предела.

Перед началом съемок реквизиторы проводили финальную проверку. Линь Сяньюй в поношенном костюме сидел в углу, настраиваясь на нужный лад. Чжао Юйчэн, непонятно как оказавшийся возле зоны реквизита, слонялся без дела, притворяясь, что с любопытством разглядывает предметы. Воспользовавшись тем, что никто не смотрит, он крайне скрытно подкрутил крепежный винт на металлической декоративной панели, имитировавшей старую стену, отчего та стала шататься. Его движения были молниеносными, а взгляд — злобным.

Линь Сяньюй, посмотрим, выживешь ли ты на этот раз. Несчастный случай во время экшн-сцены — дело обычное! — с ненавистью подумал он и быстро скрылся, словно его здесь и не было.

Все это заметил один из актеров массовки в кепке, стоявший неподалеку. Его глаза блеснули, он молча опустил голову и натянул козырек пониже.

Съемка началась. Сцена погони в переулке была полна динамики, камера следовала за Линь

Сяньюем, который метался в панике, не имея возможности дать отпор. Осветители направили слепящий луч, имитируя свет фонаря, который метался по его лицу и телу, усиливая ощущение хаоса и тревоги. Линь Сяньюй полностью погрузился в роль: страх, отчаяние и инстинкт выживания заставляли его бежать и уворачиваться изо всех сил.

По сценарию, его должны были загнать в угол, как раз к той самой злополучной панели, где он должен был с размаху удариться спиной о стену. Тяжело дыша, он по инерции подался назад.

В тот самый миг, когда его спина почти коснулась стены, случилось непредвиденное!

От сильного удара и вибрации панель сорвалась с креплений, и ее ржавый острый край со свистом полоснул по воздуху, целясь прямо в лицо и шею актера.

— Осторожно! — раздался чей-то испуганный крик.

Сердца всей съемочной группы замерли. В доли секунды Линь Сяньюй не успел среагировать, лишь в ужасе наблюдая, как тень стремительно приближается к нему. Он инстинктивно зажмурился, ожидая боли.

Но удара и острой боли не последовало. Вместо этого у самого уха раздался тяжелый стон. В следующее мгновение чьи-то сильные руки рванули его на себя, заключая в надежные, теплые объятия. Его окутал холодный аромат кедра с едва уловимой ноткой крови.

Линь Сяньюй в изумлении открыл глаза и увидел прямо перед собой напряженную линию подбородка Цзинь Чэньчжоу.

Это он?! Как он здесь оказался?!

Цзинь Чэньчжоу принял удар острым металлом на свое плечо и руку! Края панели распоролли дорожку ткань пиджака, оставив на его предплечье глубокий кровавый след.

— Господин Цзинь!

— Быстрее, врача!

На площадке воцарился хаос. Режиссер Чэнь в панике кричал:

— Стоп! Снимайте! Что происходит?! Где реквизиторы?!

Цзинь Чэньчжоу, казалось, не чувствовал боли в руке. Он первым делом посмотрел на Линь Сяньюя в своих объятиях, нахмурившись, и спросил с едва уловимым напряжением в голосе:

— Ты не пострадал?

Линь Сяньюй, прижатый к его теплой груди, слышал, как сильно и часто бьется сердце мужчины. Его собственное сердце колотилось, как барабан, в голове была пустота, и он мог лишь растерянно качать головой.

Нет, не пострадал... Он... он ранен! Ради того, чтобы спасти меня?

Убедившись, что с парнем все в порядке, Цзинь Чэньчжоу немного смягчил свой грозный вид, хотя взгляд оставался ледяным. Он отпустил Линь Сяньюя, но одна рука продолжала прикрывать его спину. Повернувшись к подросшему продюсеру и режиссеру, он произнес холодным тоном:

— Это и есть ваш уровень обеспечения безопасности и работы с реквизитом?

Продюсер побледнел и чуть не упал на колени:

— Господин Цзинь! Простите! Это был несчастный случай! Мы обязательно во всем разберемся! Обязательно!

— Несчастный случай? — Цзинь Чэньчжоу насмешливо усмехнулся, окинув острым, как нож, взглядом дрожащих сотрудников, и задержал взор на упавшей панели. — Надеюсь, что это действительно был только случай.

Никто не смел встретиться с ним взглядом. Актер в кепке давно затерялся в толпе.

Прибывший врач начал обрабатывать рану Цзинь Чэньчжоу. К счастью, это был лишь порез, достаточно было промыть и перевязать. Линь Сяньюй, словно провинившийся ребенок, следовал за ними по пятам. Глядя на жуткую кровавую рану, он чувствовал, как краснеют глаза от страха и вины.

Все из-за меня... Если бы я не был так погружен в роль, я бы успел увернуться... Ему, должно быть, очень больно? Почему он оказался здесь в нужный момент? Он спас меня уже во второй раз...

Цзинь Чэньчжоу позволял врачу делать свое дело, но его взгляд был прикован к маленькому лжецу, который был готов расплакаться от самобичевания. Слыша его беспорядочные мысли, он почувствовал, как гнев внутри него необъяснимо утихает.

— Чего ревешь? — его голос по-прежнему звучал сурово, но в нем промелькнули мягкие нотки.
— Только никчемные люди умеют ныть.

Линь Сяньюй поспешно шмыгнул носом, сдерживая слезы, и прохрипел:

— Простите, господин Цзинь... Спасибо вам...

— Впредь будь порасторопнее, — холодно ответил Цзинь Чэньчжоу. — Я не всегда буду рядом, чтобы подставить плечо.

Закончив с перевязкой, Цзинь Чэньчжоу не стал задерживаться и не проронил больше ни слова. Лишь перед уходом он снова оказал давление на режиссера и продюсера, потребовав тщательного расследования для обеспечения безопасности. Он пришел и ушел так быстро, словно действительно просто проходил мимо и случайно оказался рядом.

Но лишь Тан Чэнь знал, что господин Цзинь изначально был неподалеку по делам, связанным с недвижимостью, и, получив срочное сообщение от своего человека в съемочной группе, немедленно прервал совещание и примчался на машине, едва не нарушая все правила дорожного движения.

Буря улеглась, съемки приостановили. Линь Сяньюй вернулся в отель, все еще не в силах успокоиться. Приняв душ, он смотрел в зеркало на свое бледное лицо и кулон на шее, в голове раз за разом прокручивая момент, когда Цзинь Чэньчжоу прижал его к себе. Температура его объятий, запах кедра, смешанный с кровью, его тяжелый стон от боли — каждая деталь была пугающе отчетливой. Сердце снова забилося неровно.

Телефон завибрировал — пришло сообщение от Цзинь Чэньчжоу:

— Напугался?

У Линь Сяньюя защемило в груди, он поспешно ответил:

— Нет! Просто... мне очень жаль, что вы пострадали. Как ваша рука?

— Пустяки. Впредь будь внимательнее на съемках. Если что-то пойдет не так, сразу связывайся с Чжоу Цзе или Тан Чэнем.

Никаких лишних слов утешения, все тот же приказной тон, но Линь Сяньюй почувствовал тяжелое, надежное ощущение безопасности.

— Хорошо, я понял. Спасибо, господин Цзинь, — он помедлил и добавил: — Вам тоже стоит отдохнуть.

Ответа не последовало. Линь Сяньюй лежал с телефоном в руках, но сон не шел. Он не мог не думать: какой же человек Цзинь Чэньчжоу на самом деле? Холодный и жесткий снаружи, но появляющийся, когда его притесняют, помогающий разбирать сценарий глубокой ночью, привозящий еду и лук, и бросающийся на помощь, не думая о себе... Эти поступки давно вышли за рамки отношений с временным исполнителем.

Неужели...

Мысль, в которую он боялся углубиться, робко проросла в его сознании.

В этот момент в дверь тихо постучали. Так поздно, кто бы это мог быть? Линь Сяньюй настороженно подошел к двери:

— Кто там?

Снаружи раздался приглушенный голос:

— Господин Линь, это я, человек господина Цзиня. Есть дело.

Линь Сяньюй замер и открыл дверь. На пороге стоял тот самый статист в кепке, который видел, как Чжао Юйчэн портил реквизит! Сейчас он был без грима и выглядел очень собранным и деловитым.

— Это вы? — удивился Линь Сяньюй.

Мужчина кивнул, быстро проскользнул внутрь, закрыл дверь и протянул маленькую флешку:

— Господин Линь, здесь запись с камер наблюдения на месте происшествия и скрытая съемка того, как Чжао Юйчэн портит реквизит. Хотя качество не идеальное, но в сочетании с хронологией и мотивами этого достаточно. Господин Цзинь велел передать это вам.

Линь Сяньюй взял флешку, и его сердце тяжело ухнуло вниз. Значит, это правда Чжао Юйчэн!

— Господин Цзинь... он знал заранее?

— Господин Цзинь лишь предполагал, что кто-то может вам навредить, и велел мне присматривать за вами на площадке, — тихо сказал мужчина. — Что делать с видео — господин Цзинь сказал, решать вам.

Сказав это, он бесшумно удалился. Линь Сяньюй остался стоять в центре комнаты, сжимая в руке крошечный накопитель, который казался ему тяжелее пуда.

Цзинь Чэньчжоу... он не только спас его, он заранее защищал его, и даже... вложил оружие для ответного удара в его собственные руки?

Он подошел к окну и посмотрел в ночную тьму, чувствуя, как на душе становится беспокойно. Доверие? Проверка? Или что-то иное?

Чжао Юйчэн... Фу Иньян...

На этот раз он не будет просто ждать, пока его защитят. Взгляд Линь Сяньюя постепенно становился тверже, он крепче сжал флешку.

Ночь становилась глубже, и безмолвный ответный удар уже назревал.

А на другом конце города Цзинь Чэньчжоу смотрел на перевязанную руку, глядя на экран телефона, где высветилось последнее сообщение от Линь Сяньюя: Вам тоже стоит отдохнуть. Глаза его потемнели.

Маленький лжец, надеюсь, ты меня не разочаруешь.

<http://bllate.org/book/18865/1841275>